

- K ü n n a p, A. 1992, Die uralischen Völker nach den Aufgaben der sowjetischen Volkszählungen 1959—1989. — LU XXVIII, 50—54.
 — 1996, Uralische Völker vor der Jahrtausendwende. — CIFU VIII, Pars VIII, 20—22.

- 1997, New Data about the Indigenous Languages of the North. — Western and Eastern Contact Areas of Uralic Languages, Tartu (FU 21), 59—64.
 — 1998, Breakthrough in Present-Day Uralistics, Tartu.

АГО КЮННАП (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1999.3.09>

М. Г. Атаманов, История Удмуртии в географических названиях, Ижевск 1997. 248 с.

В последние годы в удмуртском языкознании заметное развитие получила ономастика. Ряд работ и монографических исследований по топонимике опубликован лингвистами. Интерес к проблемам ономастики вполне понятен, ибо эта наука обладает большим информационным потенциалом, весьма ценным для лингвистов, историков, этнографов и т. д. Топонимике посвящена и недавно увидевшая свет книга известного удмуртского ученого М. Г. Атаманова, который уже более двух десятилетий занимается вопросами исторической ономастики и этногенеза удмуртов и является одним из крупнейших специалистов в области удмуртской и финно-угорской ономастики. По данной проблематике им опубликовано много интересных работ, в том числе и две монографии «Удмуртская ономастика» (1988), «Удмурт нимбугор» (1990), получившие высокое признание в научных кругах (см. рецензии П. Аристэ (СФУ 1989 XXV, с. 211—213), В. Е. Владыкина (LU 1992 XXVIII, с. 226—227), Ю. В. Андуганова (Финно-угроведение 1997, № 4, с. 119—124), М. В. Гришкиной и Н. П. Павлова (Финно-угроведение 1997, № 4, с. 125—128)).

Новая книга ученого представляет собой обобщение его многолетних изысканий по топонимике. В доступной для широкого круга читателей форме, с использованием последних достижений современной лингвистической науки и привлечением материалов, полученных археологами, историками, этнографами, фольклористами, антропологами, палеогеографами, в ней рассматриваются вопросы прародины удмуртов, излагается

древняя история Удмуртского края по данным топонимических названий, приводятся оригинальные исследования автора по топонимике. Работа состоит из предисловия, шести разделов и краткого историко-этимологического словаря географических названий.

В «Предисловии» (с. 5—8) автор отмечает, что многие вопросы, связанные с происхождением, прародиной и древней историей удмуртского народа, до настоящего времени еще до конца не решены. Это обусловлено прежде всего тем, что своя письменность у удмуртов возникла лишь в середине XVIII века, а в письменные источники других народов они попали довольно поздно, причем сведения весьма скудны и фрагментарны. В связи с этим при рассмотрении праистории народа М. Г. Атаманов считает необходимым привлечение разных источников — лингвистики, археологии, этнографии, фольклористики: «Из лингвистики в первую очередь обращаемся к географическим названиям, ибо каждый топоним — своего рода исторический документ или памятник, имеющий значение первоисточника» (с. 6). Далее подчеркивается важность топонимике в реконструкции древней истории народа.

Первый раздел книги (с. 9—26) посвящен определению прародины и изложению истории формирования этнической территории удмуртов по данным языка. В первой части раздела автор довольно подробно останавливается на разного рода теориях и предположениях относительно происхождения удмуртов и их прародины, предложенных учены-

ми различных областей (археологами, этнографами, историками, языковедами и т.д.), начиная с XVIII в. и до наших дней.

Во второй части раздела автор выдвигает свою точку зрения на вопрос об этнотерритории удмуртов, пользуясь в основном лингвистическими методами исследования, в первую очередь данными лингвистической палеонтологии, топонимики, заимствованного пласта лексики. Как справедливо отметил В. К. Кельмаков, М. Г. Атамановым «среди прочих материалов впервые в истории удмуртского языкознания удачно используется для этноисторических целей т.н. метод лингвистической палеонтологии — сопоставительный анализ распространения объектов фауны и флоры, с одной стороны, и наличия их наименований различного по древности происхождения в определенном языке, с другой» (Кельмаков 1997 : 235).

На основании анализа названий растений (*кыз* 'ель', *ныльпу* 'пихта', *пипу* 'осина', *лыьмпу* 'черемуха', *пужым* 'сосна', *кызьпу* 'береза', *нинпу* 'липа', *тыпы* 'дуб', *сирпу* 'вяз', *гузэмпу* 'жимолость', *шупу* 'калина', *лулпу* 'ольха', *уйпу* 'ветла', *сутэрпу* 'смородина' и др.) и объектов фауны (*мый* 'бобр', *сёр* 'куница', *низь* 'соболь', *чөжмер* 'горностай', *пужей* 'олень', *урдо* 'бурундук', *гондыр* 'медведь', *тур* 'тетерев', *муш* 'пчела' и др.) и их географического распространения М. Г. Атаманов устанавливает древнюю этнотерриторию удмуртов в Волго-Камском междуречье.

Отметим, что это соответствует данным, полученным автором на основе анализа распространения этнопонимов, содержащих в своем составе слова *ар* (тюркский этноним удмуртов), *одо* (марийский этноним удмуртов), *вотьяк* (русский этноним удмуртов), а также исследованиям заимствованного пласта лексики.

Во втором разделе «Из истории формирования этнотерритории удмуртов по данным археологии» (с. 27—31), хотя и маленьком по объему, но информативном по содержанию, освещается прародина удмуртов по археологическим материалам. Автор приводит обзор археологических изысканий по истории фор-

мирования пермских народов, которые свидетельствуют в пользу древней этнотерритории удмуртов в Волго-Камье. Раздел удачно дополнен картой-схемой расселения удмуртов (с. 28); по карте, прародина удмуртов очерчивается в границах ареала ананьинской археологической культуры.

Большой интерес, несомненно, представляет третий раздел книги «Исторические пласты удмуртской топонимии» (с. 32—52). Четко разграничивая и давая определение понятиям «топонимические пласты» и «топонимические элементы», автор в географических названиях Удмуртии выделяет прапермский, собственно удмуртский, русский топонимические пласты, с одной стороны, и угорские, самодийские, тюркские, марийские топонимические элементы, с другой.

К прапермскому топонимическому пласту исследователем отнесены топонимы с апеллятивами *ва* 'вода, река', ? *л'ук* 'река', *ой* ~ *уй* ~ *уйо* ~ *уйы* ~ *ай* 'ручей' и др.

Собственно удмуртский пласт представлен топонимами, образованными 1) от апеллятивов удмуртского происхождения (*возь* 'луг, покос', *гурт* 'деревня', *гучин* 'селище; место древнего поселения', *кар* 'гнездо; городище, город', *кож* 'омут', *шур* 'река', *сиктан* 'кочедык'); 2) от личных имен удмуртов различного происхождения (названия населенных пунктов: *Пислегово* (< удм.); *Малагли* (< иранск.); *пи* 'сын; потомок'); 3) от воршудно-родовых названий (могильник *Пургашай*; *шай* 'кладбище, могильник'; река *Дургашур*; *шур* 'река'; луг *Покольвозь*: *возь* 'луг, покос'); 4) от относительных прилагательных с помощью суффиксов *-о/-ё*) (лес *Пушнеро*: *пушнер* 'крапива; крапивный'; поле *Кечкоро*: *кечкор* 'ловушка для зайцев').

Далее автор рассматривает группу топонимов с топоформантами, этимология которых затемнена. К таким он относит, в частности, топоформанты *-зи*, *-ма* ~ *-мо*, *-ман*, *-мышж* ~ *-мыш*, *-ич* ~ *-ыч* и др.

Русский топонимический пласт представлен названиями как собственно-русского происхождения (деревни *Сосновый Бор*, *Лесная Поляна*, *Карпушата* и

др.), так и смешанными удмуртско-русскими формами (*Юберинский* < воршудное наименование *Юбера* + рус. *-инский*; *Старый Березняк* < калька с удм. *Быдзым Сурд* и др.).

Довольно подробно останавливается М. Г. Атаманов на анализе угорских, самодийских и тюркских элементов в топонимии Удмуртии. При этом он прибегает к историческим экскурсам для прояснения путей и причин их возникновения.

Четвертый раздел исследования (с. 53—71) посвящен удмуртским топонимам, выявленным за пределами Удмуртской Республики — на территории современных Кировской, Пермской областей, Татарстана, Марий Эл, Чувашии и Башкортостана. К удмуртскому топонимическому пласту на территории бывшего проживания удмуртов автором отнесены топонимы, образованные 1) от географических терминов удмуртского языка: *ардо* 'трясина; окно в болоте; полянья' — речка *Ардо* (Кировская область); *ошмес* 'родник, ключ' — ключ *Седошмес* (Малмыжский уезд), *сед* < *сьёд* 'черный'; 2) от названий растений, животных, орудий труда и др.: *турын*, диал. *турун* 'трава, сено' — речка *Турунка* (Слободской уезд); *сиктан* 'кочедык' — починок *Сиктановской* (*Сиктан*) (Малмыжский уезд); 3) от личных имен, фамилий удмуртского происхождения: *Куака* < *куака*, диал. *квака* 'ворона' — деревня *Квакинская* (Вятский уезд); *Шудэг* < *шуд* 'счастье' + *-эг* (аффикс) — деревни *Шутег* (Нолинский уезд), *Шудек* (Башкортостан); 4) с помощью воршудно-родовых названий удмуртов: *Поска* — деревня *Поскино* (Слободской уезд); *Дурга* — деревни *Дурга* (Татарстан), *Дурки*, *Дуркинская*, *Дуркинская I* (Вятский уезд); 5) от этнонимов: удм. *бигер* 'татарин; татарский' — речка *Бигер йылгасы*, родник *Бигер чшмесэ* (Татарстан); тюрк. *ар* 'удмурт; удмуртский' — речка *Ар*, гора *Ар тауы*, деревня *Арово* (Башкортостан) и т.д.

Большой интерес представляет заключительная часть этого раздела (хотя, как нам кажется, ее следовало оформить как отдельный раздел), где содержатся основные выводы автора по проблеме этногонии удмуртов, полученные на осно-

ве анализа исторических пластов географических названий Волго-Уральского региона, происхождения зооботанической терминологии удмуртского языка в историко-эволюционном аспекте, а также археологических, этнографических, фольклорных, исторических материалов, касающихся этнической истории Удмуртии. Как резюмирует автор, «... собранный и проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что удмурты являются коренным, древнейшим населением Волго-Камья. Однозначно можно утверждать, что бассейны р. Вятки, нижних течений рек Камы и Белой были основными центрами сосредоточения и формирования древнеудмуртского этноса. Здесь была у них прародина» (с. 71).

Очень полезную информацию содержат следующие два раздела книги: «Происхождение и расселение воршудно-родовых групп удмуртов» (с. 72—79) и «Топонимические легенды, предания и письменные свидетельства по истории заселения края, культуре, языку удмуртов» (с. 80—200). Здесь приведены ценные сведения о происхождении и расселении воршудно-родовых групп удмуртов, впервые в довольно большом объеме — топонимические легенды и предания удмуртов Арской и Вятской земель, южной, центральной, северной Удмуртии, родо-племенных объединений *ватка* и *калмез*, а также легенды и предания русских, татар, марийцев, отражающие историю формирования этнотерритории удмуртов. При наличии фольклорно-этнографические сведения дополнены данными исторических документов, материалами этнографов, археологов, фольклористов, привлеченными автором из различных письменных и печатных источников. Эти материалы не только представляют ценные сведения и факты из истории края, но и служат стимулом для дальнейших изысканий. Отметим, что большая часть топонимических преданий и легенд (к сожалению, по соображениям объема даны только их русские переводы), вошедших в 6-й раздел, записана самим автором во время научных экспедиций к удмуртам различных этнотерриториальных групп. Хотелось бы предложить М. Г. Атаманову в будущем опубликовать отдельной

книгой собранный им ценнейший топонимический материал, который в абсолютном большинстве своем еще не нашел печатного воплощения. Он будет интересен и для исследователей, занимающихся изучением материальной и духовной культуры народа.

Наконец, весьма ценный материал представлен в «Кратком историко-этимологическом словаре топонимов» (с. 201—238). Автором привлечено 300 названий, причем наряду с известными и устоявшимися этимологиями отдельных топонимов, многие географические названия этимологизируются впервые.

В целом книга М. Г. Атаманова «История Удмуртии в географических названиях» оставляет очень благоприятное впечатление. Бесспорно, она является значительным вкладом как в удмуртскую ономастику, так и в финно-угорскую ономастику в целом. Материалы монографии будут интересны и полезны не только специалистам в области финно-угорского языкознания, но и всем, кто интересуется историей своего края.

Хотелось бы пожелать автору, чтобы он продолжил свои интересные исследования и порадовал читателей новыми работами в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

Кельмаков В. К. 1997. [Рец. на] М. Г. Атаманов. Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов.

Научный доклад, представленный на соискание ученой степени доктора филологических наук. Йошкар-Ола 1996. — LU XXXIII. 234—237.

Л. Л. КАРПОВА (Ижевск)

Г. М. Тужаров, Грамматические категории имени существительного в марийском языке. Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Йошкар-Ола 1998. 80 с.

15 октября 1998 года на заседании диссертационного совета Д.064.44.01 при Марийском государственном университете состоялась защита научного доклада на тему «Грамматические категории имени существительного в марийском языке» профессором Марийского педагогического института Г. М. Тужаровым. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессора З. Г. Зорина (Йошкар-Ола), М. В. Мосин (Саранск), Л. Ш. Арсланов (Елабуга).

Г. М. Тужаров — известный в финно-угроведении исследователь морфологических категорий. По этой теме он опубликовал много статей и монографию «Грамматические категории имени существительного в марийском языке» (Йошкар-Ола 1987). Научный доклад представляет собой изложение основных положений его исследований.

Подробное исследование грамматических категорий существительных марийского языка весьма актуально. До настоящего времени во многом здесь еще нет определенности, нет единства мнений среди исследователей относительно количественного состава падежей, отсутствует подробное описание их функций, не изучены вопрос о т.н. немаркированных именах, их грамматический статус в системе падежей, до конца не выявлены закономерности употребления форм чисел и т.д. Словом, многие теоретические вопросы, относящиеся к категории существительных марийского языка, требовали всестороннего и глубокого изучения. Проблемы эти в значительной степени разрешены в исследованиях Г. М. Тужарова, в частности, в рецензируемом научном докладе.